

Иншань Бу поначалу, когда его впервые начали тискать красавицы, лишь безмолвно негодовал, но, увидев за кулисами, что Вермут принесла ему бонус в двадцать очков, тут же смирился. Он даже начал с нетерпением ждать следующего дня, полного развлечений.

В конце концов, самое главное в жизни — это следовать зову сердца.

Утром у порога его дома снова стоял тот самый знакомый ярко-желтый спорткар. Внутри сидела Вермут — на этот раз в своем привычном для Японии облике: лицо с утонченными азиатскими чертами, аккуратными бровями и неяркими губами, копна вьющихся волос и стильные солнцезащитные очки на переносице.

Хотя Вермут каждый раз выглядела по-разному, она неизменно оставалась красавицей, и смотреть на нее было истинным удовольствием.

Иншань Бу с интересом подумал, что партнеру Вермут в жизни точно не приходится скучать. Он припомнил, что у нее была соученица по искусству перевоплощения, кажется, мать Кудо Шиничи...

Иншань Бу: Хм, Кудо Юсаку несказанно повезло.

Иншань Бу засомневался: А такое вообще можно говорить?

Система: М-м... а почему нет?

— Чао! Как отдохнул вчера? — Вермут, дождавшись, пока юноша сядет в машину, привычно взъерошила его волосы, а затем, придерживав ладонью за щеку, легко чмокнула в лицо.

Юноша в недоумении склонил голову. Его глаза, похожие на черные виноградины, светились чистотой. Он не понимал, что делает женщина, вернее, он был слишком далек от подобных проявлений чувств. Без тени смущения он ответил совершенно обыденно:

— Неплохо.

Иншань Бу, услышав о начислении двадцати очков, про себя отметил: Какая страстная красавица. Надеюсь, наш банкомат тоже этому научится.

Система: Эй, полегче, кто это наш? И если такой смелый, иди и скажи это банкомату в лицо!

Вермут непринужденно добавила:

— Благодаря тебе я сегодня тоже смогу как следует расслабиться. Все дела по заданию я

спихнула на Джина.

Услышав знакомое имя, юноша тут же поднял голову, в его взгляде читалось любопытство, но женщина, сменив тему, завела двигатель и с улыбкой произнесла:

— Ну что, давай сначала перекусим?

Юноша без возражений кивнул, и спорткар, взревев мотором, сорвался с места.

Гиндза — это не просто район, а самый дорогой торговый центр Токио. Здесь собраны элитные мировые бренды, мишленовские рестораны и роскошные клубы. Все, что связано с блеском и богатством, стекается сюда; само название Гиндза давно стало символом японского процветания.

Спорткар плавно остановился у входа. Швейцар в темно-красной ливрее почтительно открыл дверцу и, приняв ключи от Мазерати, отогнал машину.

Иншань Бу равнодушно окинул всё это взглядом, не выказав особого интереса. Это лишь еще больше расположило к нему Вермут. Она с сожалением ущипнула его за щеку, попутно стирая пальцем след от своей помады.

Малыш даже не заметил, подумала она с улыбкой.

И вот Иншань Бу, превратившись в послушного питомца, отправился вслед за богатой красавицей по самым дорогим торговым центрам Токио.

Разумеется, он был лишь безмолвным придатком, носящим пакеты, — бездушной машиной для сопровождения, молодым пареньком, помогающим богатой даме убить время. Последнее он осознал лишь тогда, когда поймал на себе полные зависти и ревности взгляды других мужчин, после чего остался лишь в недоумении и с горькой усмешкой.

Возможно, его возраст выглядел неопределенным: для сына Вермут он был слишком взрослым, а для парня — слишком юным.

Хотя он был уверен — Вермут точно потянет.

Иншань Бу посмотрел на женщину, державшую его под руку, и, слушая очередной сигнал о начислении очков, искренне подумал: Как же хочется назвать ее мамой.

Система отозвалась ехидно: Если такой смелый, скажи это в лицо.

Иншань Бу в этот момент вспомнил о своем росте и очень хотел спросить у прохожих, не слишком ли подозрительно выглядит его несовершеннолетняя внешность.

— Бу, примерь этот костюм, мне кажется, он тебе подойдет.

В сто первый раз, под ожидающим взглядом Вермут, Иншань Бу, ведомый услужливым продавцом, вошел в роскошную примерочную. Он уже оцепенел.

Ему начало казаться, что он попал не в игру про вторую жизнь, а в симулятор переодевания. В глазах Вермут он видел странный азарт, словно маленькая девочка играла с любимой куклой.

Хотя он и мечтал о жизни на содержании у богатой дамы, это было совсем не то, что он себе представлял. Это было похоже на тюремное заключение.

Когда наконец настало время ужина, Иншань Бу уже не мог нести новые пакеты. Тогда Вермут с широким жестом вывалила все вещи на диван прямо в магазине, сложила их в два огромных бумажных пакета и подозвала персонал, чтобы те убрали мусор.

— И это ты называешь покупками? — Вермут, сменившая наряд на новую сезонную коллекцию, поправила солнечные очки на голове и, подкрасив губы свежим летним оттенком, обняла юношу за плечи. — Когда я была в Дубае, жены богачей ходили в сопровождении целой толпы телохранителей, которые таскали за ними пакеты.

Хорошо, а ему-то что до этого? Иншань Бу с каменным лицом подумал, что если она нагрузит его еще больше, он перестанет расти.

Заметив, что юноша впервые так устал от шопинга, бессмертная ведьма сжалась. Она ласково взяла его под руку и указала на атриум торгового центра:

— Ну ладно, пойдем поужинаем на крыше.

Здесь рестораны требовали предварительной записи, среди них было немало обладателей мишленовских звезд. Однако Вермут, неспешно прогуливаясь мимо, лишь мельком просматривала меню. Наконец, взглянув на пустое, остекленевшее выражение лица юноши, она выбрала небольшой, уютный итальянский ресторанчик, где обстановка была куда теплее.

В маленьком зале на сцене мужчина средних лет исполнял под гитару народные песни. Освещение было мягким, атмосфера — располагающей. Вермут увидела, как юноша отрешенно смотрит в меню, и сама заказала две порции пасты, пиццу, картофель фри и куриные крылышки. Вкус долгожданного фастфуда заставил Иншань Бу с жадностью приняться за еду — хотя он старался сохранять приличия.

Дома он питался только здоровой пищей. Вкусно, сбалансированно, но японская кухня почти

не содержала жиров и была пресной, отчего со временем хотелось выть. Иногда он заглядывал в магазины у дома, чтобы скрасить рацион, но в рестораны не ходил — это противоречило его образу, да и не с кем было.

Эх, тяжела его судьба! (На самом деле нет).

Вермут ела мало — сказывалась диета кинозвезды. Она просто подпирала щеку рукой, с улыбкой наблюдая, как Иншань Бу уплетает еду, набив полные щеки, и изредка подавала ему салфетку. Когда он закончил, она естественным образом позвала официанта и дозаказала еще несколько блюд, лишь бы накормить юношу до отвала.

После плотного ужина Вермут в его глазах мгновенно превратилась в добрую и заботливую «сахарную мамочку», от которой, казалось, исходило мягкое сияние.

Иншань Бу глубокомысленно изрек: Я готов называть Вермут своей Sugar Mommy.

Система: Вырос ребенок, молодец.

— Примерь это колье, думаю, оно отлично подойдет юноше, — она пересела на стул рядом с ним и вытащила из пакета золотистую коробочку. Внутри, на черном бархате, лежала подвеска из белого золота в виде массивного кольца с черной керамической вставкой. — Новинка этого года. Как увидела, сразу поняла, что она идеально сочетается с твоими волосами.

Опустив голову, чтобы Вермут надела на него украшение, Иншань Бу снова позволил ей потрепать себя по волосам. Сегодня он только и делал, что ел и принимал подарки. Хотя у него была банковская карта, которую дал Водка, у него даже не было шанса ее достать. Стоило ему попытаться расплатиться, как Вермут прижала его руку к столу и прошептала:

— Деньги Джина и мои — это разные вещи. Ты что, хочешь отказаться от моего подарка?

Иншань Бу: Слушаюсь, спонсор.

И хотя его энтузиазм по поводу шопинга был куда ниже, чем у Вермут, он во всем ей потакал. В конце концов, половина этих безумных трат пришлась на него.

Эх, не забрать с собой, все достанется Джину.

Только он успел пожаловаться системе, как услышал, что его спонсор обернулась и спросила:

— Ну как, Джин, тебе нравится?

Он медленно и спокойно обернулся и увидел своего настоящего босса, сидящего за столиком за декоративной перегородкой и холодно наблюдающего за ним.

Ну всё, приехали.

Иншань Бу был абсолютно уверен, что Вермут сделала это нарочно. Неужели он, будучи на самом дне, все равно должен стать жертвой разборок высшего звена? В Черной организации слишком сложно выжить!

Единственное, за что он был благодарен — она дождалась, пока он наестся, прежде чем выдать присутствие Джина. Иначе, согласно его роли, он бы не смог проглотить ни куска. Что это, прощальный ужин перед казнью? Скажи спасибо, Вермут.

Юноша, глядя в сторону Джина, резко поднялся. Вспомнив о чем-то, он взглянул на Вермут — та лишь вскинула брови, явно наслаждаясь представлением, и не пыталась его остановить. Он обогнул перегородку и подошел к их столику.

Перед Джином стоял лишь полупустой бокал виски. Закинув ногу на ногу, он лениво крутил бокал в руке, заставляя лед звонко ударяться о стенки. Подняв взгляд на Иншань Бу, он смотрел на него так пристально, что юноша невольно напрягся, прижав уши, словно испуганный зверь. Только тогда Джин спросил:

— Хорошо повеселился?

Тон был ровным, невозможно было угадать, что у него на уме.

Иншань Бу: Конечно, хорошо, когда тебя рядом нет.

Иншань Бу вдруг опомнился: ...Джин, с тобой что? Ты разве из тех, кто говорит подобные вещи?!

Этот вопрос заставил Иншань Бу похолодеть. В сочетании с недавним обедом это было похоже на затишье перед бурей. Он испуганно поджал губы и тихо ответил:

— ...Да.

Джин промолчал, с полуулыбкой допил виски и поднялся. Посмотрев на юношу, который от смущения не знал, куда деть руки, он бросил:

— Пошли.

Черные полы его плаща слегка колыхались при ходьбе, а длинные серебристые волосы отливали золотом в тусклом оранжевом свете. Юноша, не отрываясь, смотрел на спину мужчины, словно в этот момент во всем мире существовал только он, и послушно последовал за ним.

Вермут осталась сидеть на месте. Ее алые ногти погладили край бокала с вином, затем она слегка щелкнула по стеклу и тихо рассмеялась.

Никто не заметил, что их манеры были до странности похожи.

Роковая красавица поднесла бокал к губам, салютуя уходящим, и пробормотала себе под нос:

— Джин, тебе лучше не...

Дорога домой прошла в тишине. Юноша явно нервничал, что не ускользнуло от внимания Джина, но тот, равнодушно глядя в окно, не проронил ни слова.

Иншань Бу анализировал мысли Джина и спустя долгое время пришел к выводу:

Джин... неужели... ревнует?

К кому... к Вермут? Кажется, у них не такие отношения...

Или к нему?

Иншань Бу вздрогнул и немедленно выкинул эту мысль из головы.

Страшно? Да, очень страшно.

Вернувшись домой, Джин снял шляпу, повесил ее на вешалку и, вынув из кармана плаща коробочку с английской надписью, скомандовал:

— Неси аптечку.

Пришло время ежемесячного приема лекарств.

Юноша послушно достал металлическую аптечку из шкафчика и поставил на журнальный столик. Джин привычным движением открыл замок, вынул лоток, достал шприц и жгут и

приказал:

— Садись.

— Я покажу только один раз, в следующем месяце будешь колоть сам. Снимай куртку.

Мужчина говорил холодным тоном. Вскрыв ампулу, он ловко набрал раствор в шприц, закатал рукав юноши и велел ему держать руку. Длинные пальцы туго затянули жгут, после дезинфекции он ввел иглу в вену.

Однако, когда половина препарата была введена, он почувствовал, как рука юноши под его ладонью мелко задрожала. Это была не дрожь от страха, а внезапная слабость, будто из тела вынули стержень.

Он, не раздумывая, крепко зафиксировал руку юноши, довел инъекцию до конца, прижал место укола ваткой и поднял взгляд. Перед ним было бледное лицо с опущенными ресницами, выглядевшее донельзя жалко.

— Что такое? — Джин не сомневался в лекарстве, ведь у Иншань Бу не было на него аллергии, напротив, его тело было полностью зависимо от препарата.

Юноша, едва шевеля побелевшими губами, пробормотал:

— Я не знаю...

Он сидел на диване, и его спина, до этого напряженная, внезапно обмякла, он откинулся на мягкую спинку. Джин продолжал удерживать его предплечье, прижимая вату, а затем наложил эластичный бинт.

В этот момент он вдруг понял.

— Ты боишься иголок?

Ответа не последовало.

<http://bllate.org/book/22546/2381834>